



Я ПОШЛА К СВОИМ
И ГОВОРЮ:
«ТАКОЕ ДЕЛО!
ВЫ КАК ХОТИТЕ,
Я КАТЕГОРИЧЕСКИ
ПРОТИВ.
НЕ БУДУ СДАВАТЬ
НИКАКИХ ДЕНЕГ,
ЧТОБЫ КУПИТЬ
КАТЕГОРИЮ МУЛЬТИКУ!
КАК ОЦЕНЯТ —
ТАК ОЦЕНЯТ»

Так на фильм и получались тысячи рисунков. Делала начальный и конечный, которые потом надо было фазовать. Промежуточные фазы рисовать проще, этим занимались уже те, кого я пригласила работать. Мультфильмы наши были по 10–15 минут. Каждый мы рисовали 7–8 месяцев. Так и работали — один фильм в год.

Первым мультфильмом стала «Сказка про доброго слона». Когда была в столице, зашла на студию «Союзмультфильм», чтобы посмотреть, как они работают, показать мультик про слона. Было интересно, как оценят. Москва к нашей инициативе отнеслась хорошо. Но работа над мультфильмами всегда была длительной и утомительной. Работали без выходных, домой уходили и в 10 вечера.

У меня началась другая интересная работа — иллюстрирование книг. Я ушла в Пермское книжное издательство. Не работала тогда над мультиками года два. Но жила всё так же рядом с телестудией, и меня Севастьянов при встречах звал обратно. Уговорил. Вернулась.

Стали работать над мультфильмом «Самый уважаемый». Делала я его с большой любовью. Но потом была история со сдачей нашего мультфильма. Поехали пермяки фильм в Москву сдавать и решили собрать для поездки деньги. Я спросила: «Зачем?» «Ну как же! Это же москвичи! Надо их в ресторан пригласить, то-сё. Иначе какую они категорию нашему мультику дадут?!» — отвечают мне. Я пошла к своим и говорю: «Такое дело! Вы как хотите, я категорически против. Не буду сдавать никаких денег, чтобы купить категорию мультику! Как оценят — так оценят». Москва присудила мультфильму первую категорию.

Была у нас история с красками. Одно время всё красили гуашью. Она была сложна в работе: чуть больше воды или чуть меньше, меняется плотность, по-разному сохнет, начинает «гулять» на экране. Картинка как будто шевелится там, где крашенная. Когда я ездила на студию «Союзмультфильм», спрашивала у них про краски. Мне ответили, что тех-

нология очень сложная: необходим специальный клей, гуммиарабик, который закупается в Африке за валюту. Я у них попросила один листочек с рисунком к мультфильму и, вернувшись в Пермь, отнесла его на наш лакокрасочный завод. Попросила сделать хорошую краску для мультиков. Мне пообещали. Не знаю, брали ли они те краски с листа на анализ или как-то иначе поступили, но краску сделали. Мы её опробовали на мультфильме «Май-мастеровой, необыкновенная машина и король-вояка». Это был первый цветной пермский мультфильм. Из него вырезали множество сцен, где король бегал, прыгал, пел, танцевал. Пермское начальство увидело в нашем мультфильме «пропаганду войны». Сказали, что не повезут в Москву в таком виде. Пришлось сильно резать.

А потом начались у Александра Петровича Севастьянова неприятности. Окончательно я ушла с телестудии, потому что он ушёл. И больше уже к производству мультфильмов не возвращалась. Для меня оказалось интереснее работать в издательстве книжным иллюстратором.

Туда я тоже попала, можно сказать, случайно, как и на телевидение. Всегда была в хороших отношениях с Татьяной Петровной Черновой. И как-то ждала, пока она закончит свои дела в издательстве. Мимо проходил кто-то из сотрудников: «Ты кто? Чего сидишь?» «Художник с телевидения». Попросили меня принести мои рисунки, посмотрев, тут же дали первый заказ.

Однажды на улице меня встретил режиссёр Леонид Маркович Кошеников. Он занимался кукольными фильмами. Стал звать обратно делать мультфильмы. Стою, разговариваю с ним. Знаете, тогда были в моде замшевые пиджаки. И этот стоит в коричневом, шикарном таком. Уговаривает меня. Тут птичка сверху прицельно ему на пиджак шлёп! Вот сюда (*Светлана Петровна показывает на плечо — ред.*). Я помню, решила тогда, что это знак свыше и не надо мне больше туда ходить (*смеётся*). Хорошо, что не вернулась. Что бы я сегодня делала?! ❏